

РОМАНСКОЕ И ГЕРМАНСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.133.1'373.7:81'367.7

Городецкий Иван Вячеславович

аспирант кафедры теории
и практики английской речи
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Беларусь

Ivan Gorodetsky

PhD Student of the Department of Theory
and Practice of English Speech
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
gorodetsky22@yandex.by

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДЕЙКСИСА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕTHE SEMANTICS AND PRAGMATICS OF PHRASEOLOGICAL MEANS
OF THE REPRESENTATION OF DEIXIS IN THE FRENCH LANGUAGE

В статье анализируются французские фразеологические средства объективации персонального, локативного и темпорального дейксиса, представляются их семантические и прагматические характеристики.

К л ю ч е в ы е с л о в а: *дейксис; фразеология; фразеологический образ; персональный дейксис; локативный дейксис; темпоральный дейксис; французский язык.*

The article analyzes French phraseological means of objectification of personal, locative and temporal deixis and presents their semantic and pragmatic characteristics.

Key words: *deixis; phraseology; phraseological image; personal deixis; locative deixis; temporal deixis; French language.*

Дейксис (от древнегреч. *deiktikos*) как указание на участников, пространственные и временные координаты высказывания, значение или функцию языковой единицы, выражаемое лексическими и грамматическими средствами [1, с. 86], является универсальной категорией, находящей свою репрезентацию во многих языках мира.

Сегодня анализируются номинативные [2], адъективные [3], глагольные [4], препозитивные [5], прономинальные [6] средства реализации данной категории в разных языках. Несмотря на наличие исследований фразеологической объективации отдельных дейктических характеристик [7; 8; 9; 10; 11], комплексный анализ фразеологических средств реализации данной категории во французском языке не был отдельным предметом исследования лингвистов. Анализ фразеологических единиц (ФЕ) позволяет выявить не только лингвокультурную специфику процессов концептуализации и категоризации окружающей действительности представителями определенного лингвосообщества, но и универсалии и уникалии, значимые в межкультурной коммуни-

кации. Это определяет актуальность настоящего исследования, целью которого является установление семантических и прагматических характеристик фразеологических маркеров объективации дейксиса во французском языке.

Источником фактического материала выступил корпус фразеологических средств выражения дейксиса объемом 634 единицы, сформированный путем сплошной выборки из фразеологического словаря французского языка [12], иллюстративных контекстов их употребления из художественных и публицистических произведений Корпуса французского языка [13] и французского подкорпуса Национального корпуса русского языка [14].

Поскольку дейктическая категория формируется указанием на участников акта коммуникации, его пространственные и темпоральные координаты, фразеосемантическое поле дейксиса как совокупность ФЕ, относящихся к одной понятийной сфере и характеризующихся определенными системными отношениями между собой, во французском языке конституируется микрополями персонального, локативного и темпорального указания.

Персональный дейксис как указание на участников акта коммуникации (адресант и адресат), сторонних лиц, не вовлеченных в речевую ситуацию, и объекты речи представлен 44 ФЕ, составляющими 6,9 % от общей выборки дейктических фразеологизмов. Анализируемые единицы были распределены по следующим группам:

а) указание на говорящего (18 ФЕ, 40,9 %): *mon (или ton, son, etc.) gnasse* 'я, собственной персоной (ты, он и т. д.)' [12, с. 751]: *Lorsque la serveuse se fut éloignée, Zaza se pencha vers la tablée et, à voix basse: – Ah, dites, c'est marrant! il y a le vieux d'à côté, le gros bonhomme, qui en pince pour mon gniasse!* (J. Galtier. « La Bonne vie ») 'Когда подавальщица ушла, Заза наклонилась над столом и вполголоса сказала: – Ах, послушайте, до чего это мне надоело. Этот старый толстяк не перестает пялить глаза на **мою персону**' [12, с. 751];

б) указание на адресата / собеседника (12 ФЕ, 27,3 %): *mon (gros или petit) loup* 'мой дорогой / дорогая, зайчик / зайнышка (в обращении)' [12, с. 908]: *Servir chez des gens intelligents et qui « la connaissent »... C'est de la duperie, mon petit loup* (O. Mirbeau. « Le Journal d'une femme de chambre ») 'Служить у умных людей и которые знают, как вести дом... могут только дураки, **кисонька**' [12, с. 908];

в) указание на неучастников коммуникации или объекты речи (14 ФЕ, 31,8 %): *tout le monde* 'всякий, каждый встречный и поперечный' [12, с. 1016]: *Cependant, il doit reconnaître, comme tout le monde, qu'il convient d'évaluer ses propositions particulières et de les soumettre à un examen rigoureux, travail accompli par notre rapporteur de la commission économique et monétaire, M. von Wogau* 'Однако он должен признать, как и **все остальные**, что его конкретные предложения заслуживают оценки и тщательного рассмотрения, что и было проделано нашим докладчиком по экономической и валютной комиссии господином фон Воган' [14].

Количественное преобладание единиц с указанием на говорящего (18 ФЕ, 40,9 %), по сравнению с фразеологическими маркерами адресата (12 ФЕ, 27,3 %), неучастников коммуникации и объектов речи (14 ФЕ, 31,8 %) свидетельствует о значимости говорящего в организации коммуникативной ситуации и важности его точки зрения на сообщаемую им информацию, что позволяет отнести франкоязычное лингвосообщество, согласно классификации Г. Хофстеде, к индивидуалистским культурам с приоритетом личностных взглядов индивидуума над мнением социума [15].

С учетом традиционного деления пространственных отношений на статические и динамические микрополе локативного дейксиса включает фразеологизмы (366 ФЕ, 57,7 %), обозначающие местоположение объектов с указанием расстояния *близко, недалеко, далеко* и перемещение объектов *от наблюдателя, к наблюдателю и от / к наблюдателю*.

Местоположения объектов с указанием расстояния *близко, недалеко, далеко* репрезентируется 192 единицами, составляющими 30,3 % от общего количества дейктических ФЕ.

Указание на близкое нахождение объектов, представленное 41 ФЕ (6,5 %), образно связано с

1) местонахождением объектов: а) друг напротив друга (*bec à bec* 'нос к носу' [12, с. 140], *face à face* 'лицом к лицу' [12, с. 610], *les yeux dans les yeux* 'близко друг к другу, глядя прямо в лицо один другому' [12, с. 1085]: *Nous nous dévisageâmes, face à face, en position de garde, comme deux guerriers* 'Мы смотрели друг другу **в лицо**, стоя в боевой стойке, словно два бойца' (J. Dicker. « La Vérité sur l’Affaire Harry Quebert ») [14]; б) на одной линии с соприкосновением их левой или правой плоскости (*bord à bord* 'борт к борту; рядом, вплотную' [12, с. 186], *coude à coude* 'рядом; рука об руку; плечо к плечу' [12, с. 382], *côte à côte* 'рядом, бок о бок' [12, с. 377]: *Suzy. – Attention. Il s’arrête et vient se ranger à côté d’elle, bord à bord. Peter* (R. Merle. « Un Animal doué de raison ») 'Сюзи. – Внимание! Он останавливается и пристраивается рядом с ней, как два корабля **борт к борту**. Петер' [12, с. 186];

2) перцептивным восприятием как процессом познания, формирующим представление о мире на основе информации, полученной через органы чувств (зрительные образы, звуки, запахи, вкусы и тактильные ощущения), и позволяющим индивидууму воспринимать, понимать, ориентироваться и взаимодействовать с окружающим миром. Об этом свидетельствуют лексемы, обозначающие зрительную (*sous les yeux* 'перед глазами' [12, с. 1085]), тактильную (*sous la main* 'под рукою, поблизости' [12, с. 921], реже – аудиальную (*à portée d’ouïe* 'в пределах слышимости' [12, с. 1120] или обонятельную перцепцию (*avoir (toujours) le nez dans... (или sur....)* 'находиться слишком близко к..., иметь что-л. под носом' [12, с. 1060]). Наличие подобных лексем в структуре единиц данного семантического объединения указывает на осмысление близкого к говорящему пространства во фразеологии через соматический или телесный культурный код. Под соматическим кодом в нашем исследовании понимается «совокупность имен

и / или их сочетаний, обозначающих тело в целом или его части, и специфичные для них качественные (например, “размер”, “цвет”, “форма”, “консистенция”) и количественные (“размер”, “вес”) характеристики, физические, ментальные, интеллектуальные, эмоциональные состояния или действия, позы, жесты и виды деятельности, а также пространственные и временные параметры. Эти номинации приобретают функционально значимые для культуры смыслы и выступают в качестве знаков “языка” культуры. Примеры таких единиц: *не покладая рук, в поте лица своего, на глазах, держать в голове, без задней мысли, пропускать мимо ушей, по сердцу, до мозга костей*» [16, с. 99].

Указание на удаленное нахождение объекта репрезентировано 29 ФЕ (4,6 %) и образно связано с невозможностью наблюдать объект визуально (*à perte de vue* ‘насколько глаз хватает, необозримо, бесконечно (далеко)’ [12, с. 1185]) в связи с его нахождением на значительном расстоянии (*au bout du monde* – букв. ‘на краю мира’ – ‘очень далеко’ [12, с. 206], *à mille lieues d’ici* – букв. ‘за тысячи миль отсюда’ – ‘за тридевять земель’ [12, с. 895], *à perpète* ‘очень далеко’ [12, с. 1183]): *Cette réserve, située sur la côte de la mer Baltique, semble être au bout du monde* ‘Этот заповедник, расположенный на побережье Балтийского моря, кажется, находится **на краю света**’) [17].

Анализ корпуса французских фразеологических средств репрезентации локативного дейксиса с указанием на расстояние показал наличие единиц, отражающих правила проксемика поведения с учетом расстояния между участниками коммуникации, несущего информацию о характере общения между ними, их эмоциональном состоянии и социокультурных особенностях коммуникации во франкоязычном лингвосообществе [18, с. 478]. К таким правилам относятся:

1) наличие дистанции между коммуникантами (*à la distance respectueuse, à la distance considérable* ‘на почтительном расстоянии’) [17] и необходимости ее соблюдения (*observer / garder / conserver ses distances avec qn* ‘соблюдать, сохранять дистанцию’ [17]). Близкое пространственное размещение участников коммуникации относительно друг друга, репрезентированное тавтологическими единицами *côte à côte, coude à coude* ‘бок о бок’ [17], обусловлено функциональной, эмоциональной, интеллектуальной или духовной близостью собеседников: *Nous avons toujours été côte à côte sur le champ de bataille* ‘Мы всегда стояли **плечом к плечу** на поле боя’ [17];

2) коммуникативное лидерство как доминирование одного из участников в определенной коммуникативной ситуации на основе высокого уровня его предметной, культурной, языковой и коммуникативной компетенции (*être / se montrer à la hauteur de la situation* ‘быть (держаться, оказаться) на высоте положения’) [17]: *Les principales parties prenantes doivent mesurer tous les enjeux et se montrer à la hauteur de la situation* ‘Главные стороны должны осознать то, что поставлено сейчас на карту, и **быть на высоте положения**’ [17].

Указание на перемещение реализуется 173 единицами, составляющими 27,3 % от объема дейктического фразеологического корпуса, распределенными по трем группам: *от наблюдателя, к наблюдателю, от / к наблюдателю*, среди которых самой репрезентативной является семантическое объединение единиц с указанием на уход, исчезновение, удаление объекта относительно наблюдателя (123 ФЕ, 19,4 %: *mettre les voiles* 'удрать, наострить лыжи, смыться' [12, с. 1607], *ficher le camp* 'наострить лыжи, уйти, убратся' [12, с. 244], *aller au bain* 'идти ко всем чертям' [12, с. 110]). На данную количественную асимметрию обратили внимание исследователи Ф. Бурден [19], Ю. Икегами [20], Ч. Филлмор [21] в процессе анализа глаголов перемещения. В их работах эта особенность получила название принципа приоритета конечного пункта перемещения над его начальной точкой. Такая асимметрия может быть обусловлена

а) большей коммуникативной значимостью конечной точки движения по сравнению с начальной [22], поскольку говорящему всегда важнее сообщить о том, куда движется субъект, так как сама начальная точка движения известна или легко восстанавливается из контекста методом логической дедукции [20, р. 122];

б) природой человека, органы зрительного восприятия которого направлены вперед: человек движется в направлении своего взгляда и не может контролировать то, что находится у него за спиной. По этой причине конечная точка движения как цель воспринимается говорящим положительно, а исходная – отрицательно [23, р. 695].

Указание на приближение объекта, характеризуемое меньшей репрезентативностью (50 ФЕ, 7,9 %), и образно связано с его появлением в зрительном поле наблюдателя (*ramener sa fraise* 'приходить, являться' [12, с. 268], *gagner du terrain* 'догонять, настигать' [12, с. 1486], *faire retour* 'возвратиться, вернуться назад' [12, с. 1343]): *Eh! Sido! ramène ta fraise pour faire honneur aux hôtes! [crie papa à sa sœur]* (R. Fallet «Banlieue Sud-Est») – Эй! Сидо! **Покажись-ка** дорогим гостям, кричит отец своей сестре' [12, с. 268].

Семантическая группа ФЕ, обозначающих движение от / к наблюдателю, включает выражения, передающие значение двустороннего, повторяющегося движения в пространстве (*aller et venir* 'ходить, расхаживать взад и вперед' [12, с. 41]): *Vous pouvez aller et venir, mais certains doivent rester ici* 'Ты можешь **приходить и уходить**, но некоторые из нас должны оставаться' [17].

Микрополе темпорального дейксиса формируется 225 единицами (35,5 %), которые обозначают

1) предшествование событий (76 ФЕ, 12 %):

а) с указанием удаленности от точки отсчета, которое образно связано со значимыми историческими событиями и персоналиями франкоязычного лингвосообщества. Например, образной составляющей ФЕ *du temps du roi Dagobert* (букв. 'во времена короля Дагоберта' со значением 'в незапамятные времена' [12, с. 1477]) выступает историческая персоналия Дагоберт – один

из наиболее могущественных и прославленных королей франков, вошедший в историю как «добрый король», восстановивший единство королевства франков и сделавший Париж столицей [24, с. 97]. Единица *au (или du) temps où (или que) (la reine) Berthe filait* (букв. 'во времена, когда королева Берта пряла' со значением 'в незапамятные времена') восходит к легендарному образу, сформированному в средневековых эпических поэмах. Согласно наиболее известной версии, описанной Адене ле Руа около 1270 года, принцесса Берта, несправедливо изгнанная из королевского дворца, нашла убежище в бедной семье, где занималась прядением. Этот сюжет стал образной основой фразеологизма, указывающего на далекое прошлое [25, с. 98–99];

б) без указания отдаленности от точки отсчета: *avant (или sur) toutes choses* 'прежде всего, первым делом' [12, с. 311], *au départ* 'в начале, в начале пути' [12, с. 473], *un beau jour* 'некогда, однажды (в прошлом)' [12, с. 861];

2) одновременность событий (39 ФЕ, 6,2 %): *à l'heure qu'il est* 'в настоящее время; в данный момент; в нашу эпоху, в это время' [12, с. 803], *en ce moment* 'в настоящее время' [12, с. 1015], *au jour d'aujourd'hui* 'сегодня, нынче, сейчас' [12, с. 863], *d'ici là* 'за это время, тем временем' [12, с. 826];

3) следование событий – группа, характеризующая наибольшей репрезентативностью среди семантических объединений темпорального типа указания (110 ФЕ, 17,4 %):

а) с указанием на их скорое приближение: *d'un jour à l'autre* 'вскоре, со дня на день' [12, с. 863], *d'ici peu* 'вскоре, в непродолжительном времени' [12, с. 826], *au premier jour* 'в самое ближайшее время, при первой возможности' [12, с. 863], *illico (presto)* 'тотчас, немедленно' [12, с. 830];

б) с указанием на степень их отдаленности: *dans le cours des temps* 'в отдаленном будущем' [12, с. 415], *d'ici longtemps* 'не скоро' [12, с. 826];

в) без указания отдаленности события. Характерной особенностью единиц данной группы со значением 'никогда, неизвестно когда; в неопределенном будущем' является их образная связь с гипотетичными, фантазийными допущениями, противоречащими реальному положению дел и обуславливающими их ироническую коннотацию: *la semaine des quatre jeudis* – букв. 'неделя с четырьмя четвергами' [12, с. 1405], *tous les trente-six du mois* – букв. '36 числа каждого месяца' [12, с. 1542], *quand les poules auront des dents* – букв. 'когда у кур появятся зубы', *à la Saint-Glinglin* – букв. 'в день святого Гленглена' – такого святого не существует [26, с. 43].

Таким образом, французские фразеологические средства репрезентации дейксиса наряду с указанием на участников, пространственные и временные координаты коммуникации объективируют значимость говорящего в организации коммуникативной ситуации и важности его точки зрения на сообщаемую им информацию, правила проксемикального поведения в межличностной коммуникации представителей франкоязычной лингвокультуры, приоритет указания на перспективность событий в сравнении с их ретроспективой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жеребило, Т. В.* Словарь лингвистических терминов. / Т. В. Жеребило. – 5-е изд. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 488 с.
2. *Ерзинкян, Е. Л.* Семантика и прагматика дейктического слова (на материале современного английского языка) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Ерзинкян Елена Леоновна ; Ерев. гос. ун-т. – Ереван, 2012. – 54 с.
3. *Белозерова, Л. В.* Средство категорий дейксиса, метафоры и оценки (на материале английских пространственных прилагательных) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Белозерова Любовь Владимировна ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб., 2007. – 18 с.
4. *Падучева, Е. В.* Дейктические компоненты в семантике глаголов движения / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Семантика начала и конца : сб. ст. / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М., 2002. – С. 121–136.
5. *Маляр, Т. Н.* Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / Маляр Татьяна Николаевна ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 2002. – 44 с.
6. *Атаев, Б. М.* Роль указательных местоимений в выражении пространственной ориентации (на материале аваро-андо-цезских языков) / Б. М. Атаев // Выражение пространственных отношений в языках Дагестана : темат. сб. / Дагест. фил. АН СССР, Ин-т истории, яз. и лит ; редкол.: З. Г. Абдуллаев (отв. ред.) [и др.]. – Махачкала, 1990. – С. 61–66.
7. *Бесшапошникова, О. А.* Временной и пространственный дейксис в семантике фразеологических единиц современного английского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бесшапошникова Ольга Александровна. – М., 1987. – 217 л.
8. *Абрамова, А. Г.* Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами в разноструктурных языках : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Абрамова Анжелика Геннадьевна. – Чебоксары, 2005. – 181 л.
9. *Кипсабит, К. Н.* Структурно-семантические особенности русских пословиц и поговорок с пространственно-временными характеристиками : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Кипсабит Кипкоэч Нгетунь. – М., 2002. – 158 л.
10. *Игнатьева, М. Э.* Отражение времени и пространства во фразеологии русского и английского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Игнатьева Маргарита Эдуардовна. – Казань, 2004. – 176 л.
11. *Пеетерс, А. В.* Понятия пространства и времени в португальской фразеологии (к вопросу о языковой картине мира) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05 / Пеетерс Алла Витальевна. – М., 1997. – 173 л.
12. Новый Большой французско-русский фразеологический словарь / В. Г. Гак [и др.] ; под ред. В. Г. Гака. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1625 с.

13. French @ VISL Corpuseye : VISL Corpuseye. – URL: <https://corp.visl.dk/cqp.fr.html>. (date of access: 26.01.2025).
14. Национальный корпус русского языка [сайт]. – URL: <https://ruscorpora.ru>. (дата обращения: 26.01.2025).
15. *Hofstede, G.* Cultures and organizations: software of the mind / G. Hofstede, M. Minkov. – N.Y. : Mc Graw Hill, 2015. – 576 p.
16. *Ковшова, М. Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры / М. Л. Ковшова. – М. : Книжный дом ЛИБРОКОМ, 2012. – 456 с.
17. Reverso Context. – URL: <https://www.context.reverso.net> (date of access: 18.03.2016).
18. *Крейдлин, Г. Е.* Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г. Е. Крейдлин. – М. : Новое литературное обозрение, 2002. – 592 с.
19. *Bourdin, Ph.* On Goal-Bias Across Languages: Modal, Configurational and Orientational Parameters / Ph. Bourdin // LP'96 : Typology–Prototypes, Item Orderings and Universals : proc. of the conf., Prague, 20–22 Aug., 1996 / Charles Univ. Press ; ed. B. Palek. – Prague, 1997. – P. 185–218.
20. *Ikegami, Y.* «Source» vs «Goal» : a Case of Linguistic Dissymmetry / Y. Ikegami // Concepts of Case / ed.: R. Dirven, G. Radden. – Tübingen : Narr, 1987. – P. 122–146.
21. *Fillmore, Ch. J.* Deictic Categories in the Semantics of «Come» / Ch. J. Fillmore // Intern. J. of Language a. Philosophy. – 1966. – Vol. 2, № 3. – P. 219–227.
22. *Майсак, Т. А.* Семантика и статика : глагол идти на фоне других глаголов движения // Т. А. Майсак, Е. В. Рахилина // Логический анализ языка. Языки динамического мира / Рос. акад. наук, Ин-т языкознания ; Междунар. ун-т природы, общества и человека «Дубна» ; отв. ред.: Н. Д. Арутюнова, И. Б. Шатуновский. – Дубна, 1999. – С. 53–66.
23. *Lyons, J.* Semantics : in 2 vol. / J. Lyons. – London : Cambridge Univ. Press, 1977. – Vol. 2. – 897 p.
24. *Шмидт, Г. А.* Деяния Дагоберта, короля франков / Г. А. Шмидт // Династия Каролингов. От королевства к империи, VIII–IX века: источники / под ред. А. И. Сидорова. – СПб. ; М. : Евразия-Клио, 2019. – С. 96–170.
25. *Максимец, С. В.* Ценности лингвокультурного сообщества в зеркале фразеологии : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Максимец Сергей Викторович. – Ростов-на-Дону, 2015. – 166 л.
26. *Хайитов, Б. Т.* Французско-русский лингвострановедческий словарь по фразеологии / Б. Т. Хайитов. – М. : Московский лицей, 1997. – 116 с.

Поступила в редакцию 13.03.2025